

**Выполним любую
студенческую работу**

Цены на работы

в **2–3** раза
ниже

Срок исполнения

от **1** дня

**«Малые страны» Западной Европы в 1945—2000 гг.
(Австрия, Швейцария, Бельгия, Нидерланды, Люксембург)**

**Выполним любую
студенческую работу**

Цены на работы

в **2-3** раза
ниже

Срок исполнения

от **1** дня

План

1. «Малые страны» Западной Европы после Второй мировой войны
2. Особенности социально-экономического и политического развития «малых стран» Западной Европы во второй половине XX в.
3. Международное положение «малых стран» Европы

1. «Малые страны» Западной Европы после Второй мировой войны

Послевоенное развитие «малых стран» Европы складывалось по-разному в силу их разной судьбы в годы войны. Австрия была первой страной, подвергшейся гитлеровской агрессии, и пропаганда о принадлежности австрийцев к расе господ не могла не отложить отпечаток на сознание народа. Кроме того, на ситуацию в стране оказывало огромное влияние присутствие четырех держав-победительниц. Швейцария, остававшаяся всю войну формально нейтральной, не только не была свидетелем военных потрясений и не понесла материального ущерба, а, наоборот, пожинала преимущества своего особого положения. А вот положение Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, прошедших через длительную оккупацию фашистской Германией, сложилось схожее. В течение 10 послевоенных лет на положение в Австрии, на политику ее правительства и позиции политических партий, на настроения населения оказывала влияние четырехсторонняя оккупация страны.

Сразу после освобождения Восточной Австрии в апреле 1945 г. войсками СССР началось восстановление австрийской государственности. Христианско-социальная партия появилась на политической арене под новым названием: Австрийская народная партия (АНП). Она отказалась от преемственности с ХСП, связанной с австрофашистским режимом, но сохранила ориентацию на идеи солидаризма, патриотизм и христианские ценности. Социал-демократическая партия была воссоздана также под новым названием: Социалистическая партия Австрии (СПА) и стала ведущей силой послевоенной Австрии. Эти партии начали создавать органы местной власти, правительства земель (Нижней Австрии, Бургенланда и Штирии) и Временное правительство, возглавляемое канцлером К. Реннером (СПА) и политическим советом.

27 апреля Временное правительство приняло декларацию о независимости Австрии, в которой говорилось, что аншлюс, навязанный в

1938 г. австрийскому народу, объявляется недействительным и все обязательства, возложенные на австрийцев по отношению к Германии, аннулируются. Кроме того, был принят ряд законов демократического характера и касающихся вопроса денацификации. Эти действия Временного правительства встречали поддержку со стороны советского руководства.

Правительства западных держав — США, Англии и Франции — всячески игнорировали Временное правительство, опасаясь (и не без основания) консолидации демократических сил и чрезмерного влияния Советского Союза. Не без помощи западных оккупационных властей на конференции представителей земель было принято решение о проведении парламентских выборов в ноябре 1945 г. В результате выборов глава Временного правительства К. Реннер был избран президентом Республики и образовалось коалиционное правительство АНП и СПА. Формирование политики этого правительства в большой мере формировалось в органах Союзнической комиссии по Австрии — Союзническом совете и Исполнительном комитете.

Если в 1946 г. Союзнический совет принимал согласованные решения в духе политики антигитлеровской коалиции, как, к примеру, решение о денацификации государственного аппарата Австрии, о расформировании военных и полувоенных австрийских и немецких организаций в стране и пр., то с началом «холодной войны» западные оккупационные державы все больше переходили к саботажу и срыву соглашений. Допускались нарушения контрольного соглашения в вопросах денацификации и демократизации Австрии, фактически не была проведена демилитаризация военной промышленности страны. Особенно остро встал вопрос о «перемещенных лицах», т.е. иностранцах, оставшихся после войны в западных странах, среди которых было немало активных нацистов. Таким лицам, в нарушение контрольного соглашения, австрийское правительство под защитой западных оккупационных держав предоставило гражданство. С одной стороны, западные державы саботировали реституцию имущества, награбленного

гитлеровцами и подлежащего возврату СССР и другим странам, с другой — они содействовали возвращению германским монополиям их имущества в Австрии.

Таким образом, Союзническая комиссия превратилась в формальный орган, а линия западных держав во многом ориентировала политику австрийского правительства.

Вследствие того, что Австрия мало пострадала во время войны, экономика ее была восстановлена довольно быстрыми темпами. Кроме того, этому способствовал план Маршалла. Политика лидирующей партии СП А была направлена на создание системы «социального партнерства» на производстве, особой модели государственного регулирования, развитой системы социального обеспечения, что оказалось весьма эффективным для стабилизации экономического положения уже к середине 50-х гг..

Важное место в политической жизни Австрии занимала проблема заключения державами антигитлеровской коалиции Государственного договора с Австрией. На протяжении нескольких лет оставался нерешенным ряд вопросов: о «перемещенных лицах», предупреждении милитаризации и долгах Австрии. Предложения о решениях этих и других вопросов поступали попеременно от западных держав, Советского правительства и политических сил Австрии, однако в силу известных причин они попеременно отклонялись. В конечном итоге на совещании министров иностранных дел в 1954 г. в Берлине представитель Австрии заявил, что «Австрия не имеет никаких намерений присоединиться к каким-либо военным союзам». Для СССР вопрос о невключении Австрии в НАТО или какие-либо другие военные блоки был принципиальным. Советское правительство пошло на двусторонние переговоры с Австрией, которые состоялись в Москве в апреле 1955 г., а 15 мая 1955 г. во дворце Бельведер в Вене представители СССР, США, Англии, Франции и Австрии подписали Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии.

В сентябре 1955 г. оккупационные войска вышли из страны. 26 октября Национальный совет Австрии принял федеральный конституционный закон о постоянном нейтралитете страны, что обязывало Австрию не вступать ни в какие военные союзы, не допускать на своей территории иностранных военных баз. 6 декабря четыре великие державы заявили о признании австрийского нейтралитета. 14 декабря Австрия была принята в члены ООН.

Из периода Второй мировой войны швейцарская экономика вышла с совершенно нетронутым производственным аппаратом. Хотя в годы войны предприятия легкой промышленности и туристический бизнес переживали не лучшие времена, все предприятия, связанные с выполнением заказов для воюющих стран, а именно: металлообрабатывающая, машиностроительная, химическая отрасли — работали на полную мощность. Кроме того, за счет ослабления конкурентов увеличился экспорт Швейцарии.

Особенности конституционного устройства Швейцарии заключаются в выделении большой роли местным органам самоуправления (кантонам). Каждый кантон пользуется широкими правами: имеет свое правительство и парламент. Поэтому основной чертой политической жизни страны является децентрализация. Парламент состоит из двух палат: верхней — Совета кантонов и нижней — Национального совета.

У власти в течение всего послевоенного периода стояла коалиция четырех партий: Радикально-демократической, Консервативно-католической, Партии крестьян, ремесленников и бюргеров и Социал-демократической партии. Все эти партии имели примерно одинаковое число мест в Национальном совете и были представлены почти одинаково в правительстве — Федеральном совете, что предопределило отсутствие серьезной оппозиции в стране.

Швейцария и после войны сохраняла нейтралитет во внешней политике. По этим причинам она не вступила в ООН, однако стала членом ЮНЕСКО и других специализированных организаций ООН.

Бельгия достаточно быстро оправилась после войны, что объясняется не только тем, что она мало пострадала от военных действий и фашистской оккупации, но и усиленной эксплуатации Конго. Ежегодно из Конго монополия выкачивала до 10 млрд бельг.фр. Продажа стратегического сырья, добываемого в Конго, а именно урана, меди, кобальта, промышленных алмазов, приносила дополнительный доход.

Нидерланды пострадали от войны значительно больше, чем Бельгия. Фашисты вывезли из страны ряд заводов, а также угнали на принудительные работы около 500 тыс. голландцев. Трудное экономическое положение усугублялось потерей колониальных владений в Индонезии (до войны эксплуатация этих владений составляла до 1/3 национального дохода страны), а начатая война за восстановление голландского господства в этом районе стала требовать новых крупных расходов. Несмотря на такую ситуацию, Голландия уже к 1948 г. превзошла довоенный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. Это можно объяснить успешным экспортом продукции сельскохозяйственного производства, на котором специализировалась страна, а также усиленным проникновением американского капитала (на смену английского) в голландские сферы производства.

Люксембург, несмотря на свои небольшие размеры, входил в первую десятку стран в мире по выработке чугуна и стали, более 90 % их производства шло на экспорт. 91 % производства черных металлов принадлежал крупнейшему сталелитейному концерну, что

говорит о высокой степени концентрации капитала. В металлургической промышленности, дававшей более половины национального дохода, было занято более половины рабочих. Такое однобокое развитие экономики поставило Люксембург в сильную зависимость от внешнего мира.

Во внутриполитической жизни стран Бенилюкса с первых послевоенных лет ведущие позиции заняли консервативные партии:

Социально-христианская партия в Бельгии, Католическая партия в Голландии и Христианско-социальная народная партия в Люксембурге. В оппозиции к ним стояли социал-демократические и либеральные партии, которые временами входили в состав правительственных коалиций. Однако в целом страны Бенилюкса занимали позиции политического традиционализма и находились под влиянием Римско-католической церкви.

Внешняя политика стран Бенилюкса была обусловлена целым рядом внешних и внутренних факторов. В 1945—1949 гг. особое влияние на положение этих стран оказало то, что их политика была в большой мере подчинена интересам США и Англии, которые говорили о странах Бенилюкса как об «образце западноевропейского сотрудничества». Большая зависимость стран Бенилюкса от внешнего мира и заинтересованность в привлечении иностранных капиталов, вначале английского, обусловило подписание правительствами Бельгии, Нидерландов и Люксембурга еще в сентябре 1944 г. соглашения об унификации таможенных пошлин, а в 1948 г. они объединились в свой собственный таможенный союз. В этом же году вместе с Англией и Францией они подписали Брюссельский пакт о создании Западного союза (с 1954 г. Западноевропейский союз).

Начало «холодной войны», включение стран Бенилюкса в план Маршалла и антикоммунистическая волна, охватившая Западную Европу, предопределили выбор политики «атлантизма». В апреле 1949 г. страны Бенилюкса вошли в Организацию Североатлантического договора. Интересно, что с этой целью из конституции Люксембурга была изъята статья о нейтралитете.

Что касается колониальной политики, то в 1945 г. Нидерланды при поддержке США и Англии развязали колониальную борьбу в Индонезии. Война продолжалась до 1949 г. и не принесла победы колонизаторам, вследствие чего голландское правительство было вынуждено признать независимость Индонезии.

Тенденции экономического и политического развития стран Бенилюкса, наблюдавшиеся в послевоенный период и окончательно оформившиеся в начале 50-х гг., в значительной степени определили положение этих стран во второй половине XX в.

2. Особенности социально-экономического и политического развития «малых стран» Западной Европы во второй половине XX в.

«Большая коалиция», созданная в Австрии в 1949 г., в которую вошли две ведущие партии, АНП и СП А, просуществовала до 1966 г., причем АНП всегда выдвигала федерального канцлера, а СП А — вице- канцлера. Все послевоенные годы президентами Австрии были социалисты. В 1956 г. на политической арене появилась новая партия — Австрийская партия свободы (АПС), национально-либеральная партия с неонацистским уклоном.

Осуществляя политику «социального партнерства» с АНП, Социалистическая партия Австрии была вынуждена уступать давлению со стороны своего партнера по правительственной коалиции по ряду важных вопросов. Так, в вопросе о передаче нефтяной промышленности Австрии англо-американским компаниям позиция АНП одержала верх, и в декабре 1959 Г. важнейшие позиции в нефтяной промышленности страны были переданы англо-американским концернам. В 1960 г. при обсуждении законопроекта о пенсиях СПА снова капитулировала.

Что касается экономического развития, то в 50—60-х гг. Австрия делала значительные успехи в совершенствовании структуры общественного производства. Более быстрыми темпами начали развиваться добыча и переработка нефти и газа, химическая промышленность, точное машиностроение, электроника. Необходимо отметить, что циклические ухудшения экономической конъюнктуры, кризисные явления в некоторых областях промышленности, особенно в 70—80-х гг., носили в Австрии более

сглаженный характер, нежели в других западноевропейских странах, а социальные последствия не были столь резки.

Экономическое укрепление буржуазии приводил Австрийскую народную партию к сдвигу вправо. Одновременно наметилась тенденция в СПА к проведению более самостоятельной политики. Кризисы в правительстве АНП/СПА к середине 1960-х гг. приобрели хронический характер. В частности, летом 1963 г. разногласия по «делу о Габсбургах» привели к победе СПА: Национальный совет принял их резолюцию об отказе О. Габсбургу, отпрыску монархической династии, в предоставлении австрийского гражданства.

В марте 1966 г., воспользовавшись преимуществом, полученным в Национальном совете на выборах, лидеры АНП предъявили СПА ультимативные условия коалиции, которые были отвергнуты последней. После 20-летнего существования политической коалиции АНП и СПА было создано однопартийное правительство Народной партии. Период в четыре года, в течение которых у власти находилась АНП, возглавляемая Й. Клаусом, был отмечен значительным оздоровлением внутривнутриполитической жизни страны. СПА проводила в это время политику «умеренной оппозиции», проводя и далее идею социального партнерства.

После выборов в Национальный совет в 1970 г. СПА впервые образовала самую многочисленную фракцию. Победа на выборах позволила председателю СПА, Бруно Крайскому, сформировать однопартийное правительство. С 1970 по 1983 г. Б. Крайский, видный государственный деятель Австрии, сыгравший большую роль в подготовке Государственного договора, — генеральный канцлер Австрии. В 1983 г. с утратой абсолютного большинства на выборах в Национальный совет Крайский объявил о своей отставке. Его преемник Ф. Зиновац сформировал коалиционное правительство с Австрийской партией свободы (АПС). Таким образом, кабинет СПА/АПС располагал 107 мандатами, а оппозиционная австрийская народная партия (АНП) — 81.

1986 год связан для Австрии со скандалом по поводу обвинения бывшего генерального секретаря ООН, заместителя председателя АНП, Курта Вальдхайма Всемирным еврейским конгрессом в том, что он во время Второй мировой войны, будучи членом нацистской партии, активно участвовал в военных преступлениях, совершенных на Балканах в отношении партизан.

В 1988 г. международная комиссия историков, которой правительство Австрии поручило разобраться в военном прошлом президента, представила результаты своего расследования. Комиссия не нашла доказательств участия главы австрийского государства в военных преступлениях, но все же решительно осудила его действия во время войны. Несмотря на обвинения, Вальдхайм во втором туре президентских выборов набрал абсолютное большинство голосов по сравнению со своим соперником, социалистом Куртом Штайрером, и стал президентом. Возможно, избирателей привлек новый лозунг АНП в связи с этим скандалом: «Мы, австрийцы, выберем того, кого хотим». Скандал отразился на отношениях между СПА и АНП, а в ноябре 1990 г. на выборах победила СПА.

Швейцария в 50-е гг. вышла на 11 — 12 место в мире по объему промышленного производства. На долю промышленности приходилось примерно 47 % валового национального продукта и около 95 % стоимости швейцарского экспорта. Из более 2 млн самостоятельного населения свыше 1 млн составляли индустриальные рабочие.

Несмотря на высокую степень концентрации капитала, основная доля промышленного производства приходилась на мелкие и средние предприятия.

Экономика Швейцарии очень тесно связана с мировым рынком. В 1959 г. по внешнеторговому обороту на душу населения Швейцария стояла на втором месте в мире. Главными торговыми партнерами Швейцарии были страны Западной Европы.

Огромную роль и особое место в экономике страны занимает туристический бизнес, который уже в 50-х гг. значительно окреп. Другой примечательной чертой Швейцарии является стабильная банковская система. Постоянный нейтралитет страны и консерватизм ее внутренней политической жизни издавна привлекали в эту страну капиталы. Швейцарские банки получают колоссальные доходы, одновременно это косвенно благоприятствует экономическому развитию страны.

Конец 50-х гг. был назван «периодом процветания». Однако во время производственного и финансового подъема появились черты «перегрева экономики». В 1964 г. правительство приняло ряд чрезвычайных декретов, которые, по сути, были олицетворением первого вмешательства государства в частное предпринимательство в истории страны. Был искусственно сужен приток иностранного капитала, ограничены возможности получения предпринимателями банковских кредитов, право на строительство новых (производственных) объектов и расширение существующих площадей. Эти меры коснулись в основном мелкого и среднего предпринимательства, однако какой-либо оппозиции в стране не сложилось. Более того, рабочих и служащих призывали не добиваться повышения зарплаты и сокращения рабочей недели, которая была одной из самых продолжительных (47—50 часов).

К концу 60-х гг. «антиперегревные меры» были отменены. Все эти годы у власти в Швейцарии продолжала находиться коалиция четырех партий (трех буржуазных и Социал-демократическая).

В середине 60-х гг. возникли ультраправые группировки: «Бдительность» во французской части Швейцарии и «Движение против засилья иностранцев» в немецкой. Проблема иностранной рабочей силы в целом являлась весьма острой. Ввоз иностранной рабочей силы увеличился в связи с быстрым расширением производства и туризма, однако показатели условий труда и быта, оплата труда, социальное страхование и пр. были, значительно ниже, чем у швейцарских граждан. Шовинистические

настроения вылились в то, что под лозунгом «спасения швейцарцев от поглощения их иностранцами» депутат парламента Шварценбах, поддерживаемый ультраправыми группировками, потребовал в 1968 г. удалить из страны 300 тыс. иностранных рабочих (из 800 тыс.). Официальные круги не поддержали это мероприятие, так как удаление такого количества рабочих не могло не отразиться на экономике страны.

Другим острым внутриполитическим вопросом в 50—60-х гг. было равноправие женщин. Весьма примечательно, что Швейцария (за исключением Лихтенштейна) оставалась последней страной Европы, где женщина была лишена основного политического права. Женщины не имели права не только избирать и быть избранными в общегосударственный парламент и в органы местного самоуправления, но и принимать участие в кантональных и общешвейцарских референдумах. В 1958 г. предложение о равноправии женщин было вынесено на референдум. Разумеется, референдум был проведен с участием одних мужчин и предложение не прошло. Против политического равноправия женщин жестко выступали клерикальные круги. Только в трех кантонах сторонники женского равноправия одержали победу. В конце 60-х гг. еще в нескольких кантонах женщины были допущены к участию в референдумах, но не в кантональных выборах. 1 марта 1969 г. 3 тыс. женщин организовали «поход на Берн». Требования, выдвигаемые ими, заключались в уравнивании их в политических правах, в возможности занимать любые должности, в доступе к высшему и специальному образованию, а также к ликвидации неравенства женщин в оплате труда.

Страны Бенилюкса в своем экономическом развитии в 50—60-х гг. сделали значительный рывок. Однако модернизация производства, его структурная перестройка, вступление стран в Общий рынок вызвали социальную напряженность и рост рабочего движения.

Вступление Бельгии в ЕЭС усилило неравномерность развития различных отраслей промышленности. Из-за конкуренции вслед за

ухудшением положения в хлопчатобумажной, цинковой и судостроительной отраслях настал черед угольной промышленности. Бельгийский уголь не конкурировал с более дешевым заграничным, что привело в 1959 г. к необходимости закрытия ряда шахт. Началось забастовочное движение. В конце 1960 г. в так называемой «великой стачке» участвовало более 1 млн трудящихся. Она была направлена против «единого закона» («закона нищеты») правительства Г. Эйскенса, предусматривавшего увеличение налогов, сокращение ассигнований на социальные нужды, замораживание зарплат и пр. в целях выведения из кризиса ряда отраслей промышленности. Забастовочное движение продолжалось все десятилетие, причем в нем наметилась тенденция к совместным действиям сначала отраслевых объединений Всеобщей федерации труда и Конференции христианских профсоюзов, а затем и самих профцентров. Мировой экономический кризис середины 70-х гг. еще больше обострил внутривнутриполитическую ситуацию. В этих условиях потерявшая свою популярность Социально-христианская партия, находившаяся у власти в коалиции со сменяющимися друг друга Либеральной партией (с 1961 г. — Партия свободы и прогресса) и Бельгийской социалистической партией, попыталась пересмотреть свою политику. Еще на II Ватиканском соборе (1962-1965), одним из острых вопросов которого было обновление церкви, главы бельгийского и нидерландского епископатов выступали за приспособление католицизма к новым условиям, последовательную реализацию принципов солидаризма и демократии. СХП пыталась реализовать эти идеи, выдвинув программу «социального программирования», которая заключалась в применении практики консультаций профсоюзов, предпринимателей и правительства.

Другим важным вопросом в начале 60-х гг. явился национально-языковой вопрос. На протяжении десятилетий франкоязычные валлоны находились в привилегированном положении, чему способствовал и тот факт, что южная, валлонская часть страны с шахтами и сталелитейными заводами была богаче фламандского севера. Однако в последние десятилетия

эти отрасли потеряли былое значение, а на первый план стал выступать север с его развивающейся легкой и электронной промышленностью. Фламандцы добились еще в 1929 г. того, что фламандский язык был признан вторым официальным языком. Причиной же новых споров явилось неравномерное распределение капиталовложений, основной поток которых устремился во Фландрию, благодаря чему экономика Фландрии развивалась в два раза быстрее. В свою очередь, усиление фламандского национализма вызвало реакцию валлонов.

В 1966 г. студенты фламандского факультета Лувенского университета потребовали, чтобы обучение велось только на фламандском языке. Национально-языковая проблема вызывала серьезные разногласия между партиями. В конце 1970 г. был проведен ряд конституционных реформ, закреплявший существование трёх культурных сообществ (французского, фламандского и немецкого) и четырех лингвистических районов (три названных и двуязычный Брюссель). Изменения в конституции предусматривали также создание трех региональных органов власти с широкими полномочиями: для Фландрии, Валлонии и Брюсселя, однако фактически таковых создано не было. Только в 1988 г. бельгийский парламент принял ряд законов, которые превращали страну в федеративное государство. А в 1993 г. была принята поправка к первой статье конституции о федеративном устройстве государства, в соответствии с которой усилилась самостоятельность обеих частей страны — Валлонии и Фландрии. Мнения об этом акте расходятся: некоторые политики считают его логическим следствием длительного процесса правового урегулирования фламандцев и валлонов, другие полагают, что поправка - это шаг на пути к расколу страны. Символом единства страны остается монархия.

Несмотря на отказ от помощи по плану Маршалла в 1952 г. и сильное наводнение 1953 г.; экономика Голландии быстро стабилизировалась. В сталелитейной, нефтехимической и станкостроительной отраслях появились крупные предприятия, ориентированные на экспорт. К концу 1960 г.

довоенный уровень промышленного производства был превзойден более чем в 2 раза.

В Голландии получило применение государственно-монополистическое регулирование экономики, которое выражалось в ежегодном планировании бюджетной и финансовой политики, программах регионального развития, проектов в области экологии и урбанизации.

Расширение промышленного производства, в частности, объяснялось фактором сбыта продукции на внешних рынках (в важнейших отраслях экономики экспортировалось от 22 до 50 % продукции). Начиная с 60-х гг. развитию новых отраслей промышленности способствовал сбыт их продукции на рынках ЕЭС, хотя для Нидерландов крупнейшими торговыми партнерами оставались США и Англия.

Большое значение для Нидерландов имели международные связи голландских монополий. Так, огромную роль в жизни страны играли четыре международных концерна: «Ройял датч-Шелл» (англо-голландская нефтяная компания), «Юнилевер» (англо-голландский концерн по производству маргарина, мыла и технических жиров), АКЮ (голландско-германская компания по производству искусственного шелка; с 1969 г. АКЗО) и голландско-американский концерн «Филипс».

Необходимость в капиталовложениях объясняла предоставление государственных субсидий иностранным компаниям (с 1967 г.) при создании новых предприятий, при этом американский капитал занимал доминирующее место.

Процессы концентрации и централизации производства в связи с усилением западноевропейской интеграции происходили в химической, металлообрабатывающей и текстильной отраслях, а также в банковской сфере.

В сельском хозяйстве был взят курс на свободный международный рынок. Это вело, с одной стороны, к массовому разорению мелких хозяйств, а с другой — к интенсификации и проникновению высокоразвитых

технологий в эту сферу. В ЕЭС Нидерланды занимали первое место по экспорту целого спектра сельскохозяйственной продукции (животноводство, овощеводство, садоводство, цветоводство).

Во внутривнутриполитической сфере наиболее сильные позиции занимала Католическая народная партия (КНП), опиравшаяся в своей деятельности как на католическое духовенство, так и на государственных чиновников. Программа КНП, базировавшаяся на положениях папских социальных энциклик, заявляла о перерождении капитализма в «народный капитализм», выступала за «систему участия в прибылях», ратовала за «гармонический союз» рабочих и работодателей.

Второй по влиянию была Партия труда (ПТ), программа которой была во многом схожа с программой КНП.

Внутривнутриполитическая жизнь была достаточно неустойчива, что выражалось в частой смене кабинетов, пока не было сформировано объединение в избирательную федерацию «Христианско-демократическая акция», куда вошли три партии: КНП, протестантские Антиреволюционная партия и Христианско-исторический союз. Эта федерация выдвинула идею «третьего пути между социализмом и капитализмом» — такого социального устройства, в котором рыночная экономика сочеталась бы с «принципиальными основами демократического государства и плюралистического общества». Новая конституция 1983 г. подтвердила курс правящих партий.

Основой экономики Люксембурга оставалась черная металлургия. По добыче руды и выплавке чугуна и стали на душу населения Люксембург прочно удерживал первое место в мире. Поскольку потребление продукции металлургической промышленности внутри страны не превышало 1—4 %, то соответственно 96—99 % шло на экспорт. Однобокость экономики и ее экспортный характер усилили зависимость Люксембурга от иностранного капитала, особенно от американского и западногерманского.

60—70-е гг. характеризуются расширением банковской деятельности в стране, что было связано с развитием западноевропейской интеграции.

Христианско-социальная народная партия (ХСНП), программа которой фактически не отличалась от других клерикальных партий Бенилюкса, оставалась ведущей партией Люксембурга. Коалиции ХСНП чередовались попеременно с Люксембургской социалистической рабочей партией (Л СРП) и Демократической партией (Д П).

Несмотря на то что лидирующая ХСНП и другие сторонники «атлантизма» и верности НАТО выступали за сохранение воинской повинности, в 1967 г. палата депутатов приняла закон об упразднении обязательной воинской повинности и формировании армии из добровольцев.

В целом же внутривнутриполитическая ситуация в Люксембурге отличалась большей стабильностью, что, безусловно, связано с одним из самых высоких уровней жизни в Западной Европе.

3. Международное положение «малых стран» Европы

Страны Бенилюкса всеми силами продолжали поддерживать все проекты углубления западноевропейской интеграции. Они вошли в Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) с момента его основания в 1951 г. В 1955 г. конференция министров иностранных дел стран ЕОУС приняла «Меморандум Бенилюкса» о принципах экономической интеграции, который был составлен по проекту голландского министра Бейена. В 1957 г. было образовано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Брюссель и Люксембург стали столицами Единой Европы, разместив ряд ее учреждений и организаций. В этом же году три страны создали Экономический союз для согласования своей сельскохозяйственной политики. Необходимо отметить, что «европеизм» означал не только экономическую интеграцию, но и укрепление военно-политического союза стран Бенилюкса.

Однако наряду со стремлением к укреплению своих позиций в Европе путем интеграции, страны Бенилюкса оставались верными принципам «атлантизма».

«Атлантическая» ориентация наиболее четко прослеживается в Бельгии, в столице которой располагаются военные штабы НАТО. Верная принципам НАТО, она отправила в Корею свои войска. В июле 1962 г. правительство Бельгии заключило с правительством США соглашение о сотрудничестве в области атомного оружия и так называемой «совместной обороны». Безусловно, одним из факторов, позволившим Бельгии провести военную интервенцию в Конго, была «дружба» с США. Однако война 1960—1963 гг. закончилась для Бельгии безрезультатно.

1960-е гг. стали свидетелями борьбы между сторонниками «атлантизма» и «европеизма», наиболее острые формы которой проявились в Голландии и Люксембурге. Никогда ранее вопросы войны и мира не приобретали такой актуальности. Проамериканская внешняя политика привела к участию Голландии в «холодной войне». После выхода Франции из военной организации и отказа Люксембурга от размещения у себя в стране штаб-квартиры командования вооруженными силами НАТО в Европе, она «поселилась» в Бельгии. В 1968г. под нажимом общественности Нидерланды и Люксембург подписали Договор о нераспространении ядерного оружия.

На внешнюю политику Швейцарии и Австрии оказывал влияние их статус нейтралитета. «Постоянный нейтралитет» был одним из факторов, который принес Австрии политическую стабильность и экономическое благосостояние. Улучшились отношения с СССР. Территория страны все чаще становилась местом международных встреч.

Благодаря своему нейтральному статусу возросло значение Швейцарии как европейского центра деятельности ООН. В Женеве находится Европейское отделение ООН, штаб-квартира Всемирной организации здравоохранения, Международной организации труда и еще целого ряда крупнейших организаций мира.

Определенное давление извне и устремления правящих кругов делали внешнюю политику Швейцарии не всегда однозначной. В частности, возникла тенденция «гибко» толковать политику нейтралитета, что обосновывало право на военное сотрудничество с государствами-членами НАТО. Так, швейцарская армия сотрудничала с армиями стран НАТО в подготовке военных кадров и стандартизации вооружений, а в швейцарских городах были размещены филиалы ряда западных фирм, выполнявших заказы НАТО по производству вооружения.

В 60-е гг. Швейцария стала проявлять интерес к укреплению отношений со странами Западной Европы, в частности, она сближается с другими нейтральными странами — Австрией и Швецией.

Еще в мае 1960г. Швейцария и Австрия вошли в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), созданную в качестве альтернативы ЕЭС. В отличие от последней, ЕАСТ являлась чисто экономической организацией, исключавшей создание наднациональных институтов.

Однако в те годы Австрия и Швейцария были только сторонними наблюдателями нового этапа западноевропейской интеграции, предложенного французским президентом Ж. Помпиду. Страны Бенилюкс активно участвовали в развитии этих идей, в частности, под руководством премьер-министра Люксембурга Вернера был составлен проект валютно-экономического союза стран ЕЭС, а комиссия под руководством бельгийца Давиньона разработала концепцию политической интеграции.

Этим проектам удалось реализоваться значительно позже, поскольку мировой экономический кризис 70-х гг. приостановил преобразования ЕЭС. С середины 80-х гг. Бенилюкс снова самым активным образом включается в новый этап европейской интеграции. Они поддержали подписание Маастрихтского договора в 1991 г., в котором были согласованы принципы, в соответствии с которыми будет строиться Европейский союз.

С конца 80-х гг. Австрия и Швейцария стали проявлять интерес к проблемам европейской интеграции, что выразилось, в частности, в их более активном участии в деятельности Совета Европы и Организации экономического сотрудничества и развития.

В январе 1995 г. Австрия стала полноправным членом Европейского сообщества. Что касается Швейцарии, то на референдуме в декабре 1992 г. швейцарцы небольшим большинством голосов (50,3 %) высказались против присоединения страны к будущей объединенной Европе. Преимущества политики формального нейтралитета, которым обладала Швейцария, настолько импонировали населению, что в 1986 г. швейцарцы вновь проголосовали против вступления в ООН. Правящие же круги, заинтересованные в сохранении собственного конституционного механизма и неприкосновенности, настороженно относятся даже к сотрудничеству с другими странами в гуманитарной и правовой сферах. С большим трудом и только в 1992 г. парламент ратифицировал Международный пакт 1966г. об экономических, социальных и культурных правах человека.